

УДК 343.18

В. С. Зеленецкий, доктор юридических наук, профессор, академик НАПрН Украины, г. Харьков

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ СОВЕРШЕНИИ УСЛОЖНЕННЫХ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена проблеме возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: *усложненные единичные преступления, длящиеся преступления, продолжаемое преступление, составные (или сложные) преступления, преступления, квалифицируемые по дополнительно наступившим тяжким последствиям.*

Под усложненными единичными преступлениями понимаются такие уголовно наказуемые деяния, в которых правовая регламентация объективной и субъективной стороны содержит более сложные структурообразующие элементы, чем в простых единичных преступлениях, а также составы преступлений, где дополнительно наступившие тяжкие последствия совершенного деяния предусмотрены в качестве специальных квалифицирующих признаков.

Как видно из приведенного определения, рассматриваемые единичные преступления именуется усложненными в сравнении с простыми единичными преступлениями. Правовая квалификация последних в доследственном уголовном процессе не вызывает на практике особых трудностей, хотя и требует внимательного подхода к учету всех предусмотренных законом квалифицирующих признаков данного вида преступлений.

Иное положение складывается на практике при установлении единичных преступлений усложненного вида. При исследовании и правовой оценке таких преступлений органы дознания, следовательно, прокуроры и судьи значительно чаще допускают по заявлениям и сообщениям о совершении усложненных единичных преступлений правовые ошибки, которые влекут существенные негативные последствия и не только для тех, кто их совершил, или потерпевших

от этого граждан, но и для борьбы с преступностью в целом. Для их недопущения лицам, ведущим производство в доследственном уголовном процессе, необходимо руководствоваться уголовно-правовыми знаниями о том, что единичные преступления усложненного вида многообразны и в повседневной правоприменительной деятельности следует четко различать четыре их подвида: 1) делящиеся; 2) продолжаемые; 3) составные и 4) преступления, квалифицируемые по дополнительно наступившим тяжким последствиям.

1. Делящиеся преступления. Длительное по времени осуществление конкретным лицом на стадии окончания действий (или бездействий), образующих состав индивидуально-определенного единичного преступления со сложными структурными элементами объективной и субъективной стороны, именуется делящимся преступлением усложненного вида.

Таким, например, является злостное уклонение лица от уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей (ст. 212 УК) или незаконное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов (ст. 264 УК).

Как видно из сформулированного определения и приведенных примеров, делящееся преступление характеризуется непрерывным развитием преступной деятельности в значительных (в сравнении с простым преступным актом) временных пределах с момента ее возникновения до прекращения. При этом главным, отличительным его признаком является то, что совершающее это преступление лицо находится в длительном преступно-тождественном состоянии¹. Непрерывное осуществление действий, образующих состав одного и того же преступления, является свидетельством его целостности и уголовно-правовой однородности, в связи с чем при возбуждении уголовного дела требуется квалификация всех совершенных действий по одной и той же норме уголовного закона, которая должна получить свое фиксированное отражение в соответствующем (одном) постановлении о возбуждении уголовного дела.

¹ При характеристике делящихся преступлений М. И. Бажанов (вслед за Н. С. Таганцевым) говорит о «пребывании лица в преступном состоянии». Я полагаю, что указание на тождественность уточняет специфику такого состояния (см.: Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Часть общая. – Днепропетровск, 1992. – С. 102).

2. Продолжаемое преступление вызывает на практике больше сложностей в правовой квалификации и принятии правильного решения о возбуждении уголовного дела, чем длящиеся деяния. Это обусловлено тем, что продолжаемое преступление образуется взаимосвязью ряда тождественных преступных действий, каждое из которых и все они вместе направлены на достижение общей цели, и поэтому их единство составляет то целостное образование, которое характерно для единого завершенного преступления.

Непонимание практическими работниками специфики взаимосвязи названных преступных действий приводит к их отрыву друг от друга, необоснованному приданию каждому из них абсолютной самостоятельности и, как следствие, ошибочной квалификации каждого действия, входящего в структуру продолжаемого преступления в качестве самостоятельного единичного преступного акта. В процессуальном плане допущение таких уголовно-правовых ошибок приводит к возбуждению уголовных дел по факту совершения тождественных преступных действий, которые самостоятельными преступными актами не являются, а входят ввиду их тождественности в структуру усложненного, но все же одного и того же единичного преступления. (Например, кража, совершаемая по частям из одного и того же источника.) Как видно, здесь допускается отождествление продолжаемого преступления (состоящего из нескольких преступных актов) с той формой их множественности, при которой каждый преступный акт является самостоятельным завершенным преступлением, предполагающим самостоятельную правовую квалификацию, приводящую к ответственности виновного в совершении не одного, а совокупности преступлений.

Для ограничения продолжаемого единичного преступления от других видов множественности преступлений и принятия на этой основе адекватных решений следует исходить из того, что, во-первых, продолжаемое преступление состоит из двух или более самостоятельных, т. е. отделенных друг от друга во времени тождественных преступных деяний, во-вторых, все эти отдельные самостоятельные преступные деяния объединены единством целей и в силу этого они рассматриваются не как множественность преступлений, а как одно единое, единичное преступление, подпадаю-

щее под признаки одной статьи УК. Учитывая эти обстоятельства при рассмотрении в доследственном уголовном процессе заявлений или сообщений о совершении таких преступлений, следует выносить одно постановление о возбуждении уголовного дела.

3. От ддящихся и продолжаемых преступлений следует отличать *составные (или сложные) преступления.*

Последние тоже являются единичными, целостными преступлениями в связи с тем, что они также квалифицируются по одной статье УК (например, злостное хулиганство, соединенное с сопротивлением представителю власти или общественности, квалифицируемое по ч. 3 ст. 296 УК). Хулиганство и сопротивление представителям власти — самостоятельные преступления, но сформулированные в диспозиции одной статьи (ч. 3 ст. 296 УК) они образуют в такой взаимосвязи единое, целостное и самостоятельное преступление. Для принятия правильного решения о возбуждении уголовного дела в связи с совершением составного (сложного) преступления следует иметь в виду, что для таких преступлений характерно:

а) наличие в их структуре двух и более преступных деяний (например, побег из мест лишения свободы, соединенный с насилием);

б) каждое из названных преступных деяний, если рассматривать его отдельно (самостоятельно, изолированно от других), образует отдельное преступление, содержащее признаки самостоятельного состава;

в) образующие данное преступление, отдельно входящие в него преступные акты, ввиду их органической взаимосвязи и правового единства, рассматриваются законодателем в качестве одного самостоятельного целостного, единичного составного (или сложного) преступления;

г) единичное сложное преступление образует один общий состав преступления и потому охватывается признаками одной статьи УК.

Таким образом, составным является «преступление, состоящее из двух или более преступных деяний, каждое из которых, если рассматривать их в отдельности (изолированно), представляет собой самостоятельное преступление, но которые в силу их органического единства образуют одно единичное преступление, охватываемое признаками одной статьи (части статьи) УК»¹.

¹ Бажанов М. И. Указ. соч. — С. 21.

Из такого понимания составных преступлений вытекает важное для лиц, ведущих следственный уголовный процесс, правило: если в ходе проверки заявлений или сообщений о преступлениях будут установлены данные о совершении виновным сложного (или составного) преступления, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или судья обязаны принять соответствующее решение и вынести одно постановление о возбуждении уголовного дела.

4. Преступления, квалифицируемые по дополнительно наступившим тяжким последствиям. Каждое преступление с материальным составом порождает определенные последствия. Например, умышленное убийство (ст. 115 УК) — смерть человека; кража (ст. 185 УК) — утрату гражданином каких-либо материальных ценностей; умышленное причинение тяжких телесных повреждений (ст. 121 УК) — соответствующий вред здоровью и т. п. Поскольку не бывает преступлений указанного вида, которые бы не причиняли гражданину, обществу или государству какой-либо вред, постольку правомерно утверждать об отсутствии в обществе названных преступлений, которые бы не порождали тех или иных последствий. Таким образом, преступные последствия являются обязательным элементом любого преступного акта, а значит, и всех предусмотренных Уголовным кодексом деяний с материальным составом преступлений. Но очевидно также и то, что последствия совершения одних преступлений отличаются от последствий других уголовно наказуемых деяний, в том числе и одноименных. Даже ознакомление с ними, так сказать, в первом приближении позволяет сделать вывод, что названные явления отличаются друг от друга точно так, как отличается одно преступление от другого. И коль скоро каждое преступление индивидуально, и уже поэтому оно получает особую правовую оценку в уголовно-правовой квалификации (как в законе, так и в соответствующих правоприменительных актах), то естественно, что специфическую роль в этой части играют соответствующие последствия того или иного деяния. Понятно, что ввиду названных причин они не могут не учитываться при уголовно-правовой квалификации каждого отдельного преступления.

Так возникает потребность в уяснении того, что именно следует понимать под последствиями преступления, определении их специфики и видов, и с учетом полученных данных ответить на вопрос:

какие правила должны соблюдать лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или судья при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по рассматриваемому здесь основанию?

Поскольку в результате совершения любого преступления охраняемым государством общественным отношениям причиняется тот или иной ущерб, наносится соответствующий урон или вред, то именно одно из таких наименований рассматриваемых последствий и должно быть положено в основу определения понятия «последствие преступления». При этом необходимо обратить внимание на то, что с этимологической точки зрения слова «ущерб», «убыток», «вред», «урон» относятся к одному синонимическому ряду терминов и означают ту **потерю**, которую лицо понесло от совершенного преступного деяния¹. И если это действительно так, правомерно сделать вывод, что любой из названных терминов, например термин «вред», может выполнить соответствующую логико-гносеологическую функцию при разработке и формулировании понятия «последствия преступления».

Обобщая все существенные для рассматриваемого феномена признаки, будем в дальнейшем под последствиями преступления понимать вред, причиненный преступлением тем общественным отношениям, которые охраняются действующим уголовным законодательством.

Исходя из такого понимания последствий преступления, выясним прежде всего природу тех преступных деяний, которые в отличие от других квалифицируются по тяжести дополнительно возникших преступных последствий, и на основе полученных данных решим комплекс уголовно-процессуальных проблем.

В литературе о природе рассматриваемых преступлений высказывается три точки зрения. Одни авторы отождествляют названные преступления с уже рассмотренными ранее единичными преступлениями². Другие относят их к числу составных³. Наконец, есть ученые

¹ Ср. «вред» — ущерб, порча; «урон» — потеря, ущерб; «ущерб» — потеря, убыток, урон (см.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Сов. энцикл., 1973. — С. 95, 770, 778).

² См.: Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — М., 1996. — С. 318; Бажанов М. И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины. — Харьков, 2000. — С. 22.

³ Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. — Казань, 1982. — С. 16.

которые полагают, что это и не первое, и не второе, а нечто третье, но что именно ответить вполне определенно не могут, поскольку на современном этапе развития уголовно-правовой науки полученных данных для категорических выводов о природе рассматриваемых преступных актов явно «недостаточно»¹. При этом заметим, что вопрос о природе исследуемой разновидности преступлений дискутируется и по сей день. Между тем тенденция признания их в качестве единичных преступлений все чаще получает отражение (а значит, и признание) в работах современных исследователей. Мы также будем придерживаться указанной точки зрения и с учетом уже имеющихся данных выясним прежде всего специфику состава преступлений, квалифицируемых по тяжести дополнительно наступивших последствий, поскольку как раз это обстоятельство предопределяет особенности проверки соответствующих источников информации о совершенном деянии и принятия в последственном уголовном процессе решения о возбуждении уголовного дела.

Прежде всего отметим, что в новом Уголовном кодексе Украины примерно 80 % составов преступлений предусматривает ответственность за вред, реально причиненный преступлением. Среди названного количества криминогенных деяний имеются такие, где в качестве квалифицирующего признака выступают дополнительно наступившие от умышленного преступного посягательства тяжкие последствия. Их 8,5 % от указанного количества преступлений². Специфика уголовно-правовой конструкции таких составов преступлений состоит в том, что в диспозиции соответствующей нормы формулируется исходный и к тому же основной признак данного преступления, а затем перечисляются производные от него и потому именуемые дополнительными (или вторичными) признаки преступления. Например, в таком преступлении, как умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть (ч. 2 ст. 121 УК), первое действие (причинение тяжкого телесного повреждения) является основным признаком, а производное от него тяжкое телесное повреждение — основным по-

¹ См.: Зинченко И. А. Составные преступления в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1990. — С. 10.

² См.: Шевченко Е. В. Преступления с производными последствиями в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 2001. — С. 7.

следствием данного преступления. Но именно первое последствие обусловило наступление второго — смерть потерпевшего. Последнее является дополнительным по отношению к первому. И от этого его уголовно-правовое значение никак не умаляется. Напротив, как раз дополнительно наступившее тяжкое последствие (в нашем примере смерть человека) и является итоговым квалифицирующим признаком данного преступления.

В специальной литературе основное последствие преступления иногда именуется промежуточным. Так, М. И. Бажанов пишет, что «во всех преступлениях, квалифицируемых по последствиям, имеется два последствия — основное (промежуточное) и дополнительное (производное). Эти последствия наступают хронологически (последовательно) одно за другим в результате совершенного лицом деяния»¹. Такое описание и наименование названных последствий заставляет нас рассмотреть вопрос об их соотношении как с преступным действием, так и между собой. Поскольку в нашем примере преступное действие повлекло умышленное «тяжкое телесное повреждение», то именно это повреждение является исходным и к тому же основным последствием совершенного преступления. Перед ним никаких других преступных последствий не наступало, и потому их попросту нет. Исходному (первому) и основному последствию предшествует только преступное действие. Именно оно порождает первое и пока единственное последствие, которое и является основным. Последнее, чтобы стать промежуточным, должно следовать за другим, предшествовавшим ему последствием. Поскольку же такого последствия нет, то и нет оснований рассматривать и обозначать исходное и основное последствие совершенного преступления как промежуточное. Поэтому не соответствует действительности и утверждение автора о том, что «если нет промежуточного последствия — нет и преступления, квалифицируемого по последствиям»². В рассматриваемой ситуации справедливо утверждать иное: если нет исходного и к тому же основного последствия совершенного деяния, то нет и преступления, квалифицируемого по тяжести дополнительно наступивших последствий.

¹ Бажанов М. И. Указ. соч. — С. 23.

² Там же. — С. 124.

Итак, все составы рассматриваемых преступлений характеризуются одним умышленно совершенным преступным действием и двумя взаимосвязанными, но индивидуально определенными преступными последствиями. Причем первое последствие находится в прямой и непосредственной связи с основным преступным актом (например, выстрелом, повлекшим тяжкие телесные повреждения), и потому такое последствие именуется основным. Второе же последствие (смерть потерпевшего) является производным от первого и вполне обоснованно рассматривается в качестве вторичного, производного от первого, а значит, и дополнительного по отношению к последнему. Именно дополнительно наступившие тяжкие последствия и являются квалифицирующим признаком данного преступления. Наличие нескольких преступных последствий, находящихся в объективно присущей им взаимосвязи, на практике вызывает сложности в правовой квалификации и нередко обуславливает ошибочность принимаемых решений. В нашем примере чаще всего ошибка заключается в том, что наступившая от тяжких телесных повреждений смерть потерпевшего квалифицируется как убийство по одной из статей УК. При этом игнорируется не только разрыв во времени между преступным действием и наступившими последствиями, но и характер умысла лица, совершившего преступление.

В рассмотренной ситуации лицам, ведущим процесс, следует всегда точно устанавливать не только характер преступного действия, но и очередность, функциональную последовательность наступивших последствий. Понятно, что учитывать следует и направленность умысла преступника. Только при комплексном подходе к оценке деяния и наступивших последствий можно правильно квалифицировать содеянное и принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Из всего изложенного вытекает, что для предупреждения возможных ошибок в оценке содеянного и обеспечения правильной квалификации деяния по дополнительно наступившим от него тяжким последствиям органы и лица, ведущие следствие, должны достоверно установить последовательность совершенных действий и очередность наступивших от него последствий. При этом прямая причинная связь между основным и до-

полнительными последствиями совершенного преступления должна быть доказана с необходимой (т. е. достаточной для такого вывода) достоверностью. Только в таком случае можно обеспечить правильную (истинную) уголовно-правовую квалификацию содеянного. Поскольку указанная квалификация получает свое фиксированное отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела, то именно от достоверной доказанности всех обстоятельств, характеризующих как основные, так и дополнительные последствия совершенного преступления, зависит законность и обоснованность названного решения в доследственном уголовном процессе.

Статья посвящена проблеме возбуждения уголовного дела.

The article is devoted the problem of laying an action.

Рекомендовано до опублікування відділом дослідження проблем слідчої, прокурорської та судової діяльності ІВПЗ НАПрН України (протокол № 9 від 11 грудня 2010 р.).

*Рецензент — кандидат юридичних наук, доцент
Н. В. Сібільова.*